

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.46>

Аверина Анна Викторовна

Грамматические свойства модальных слов в немецком и русском языках

В статье рассматривается вопрос о семантической и грамматической идентичности модальных слов в немецком и русском языках. Показано, что к модальным словам в русском языке следует отнести слова эпистемической и эвиденциальной семантикой. Модальные слова немецкого и русского языков проявляют целый ряд общих свойств: они не могут занимать инициальную позицию в дискурсе, имеют ограниченную способность выступать в роли предложения, а также не могут быть использованы в иллокутивно несамостоятельных придаточных. Показана зависимость модальных слов с эвиденциальной семантикой от пропозиционального содержания предложения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/2/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 2. С. 230-234. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Comparative Historical, Typological and Contrastive Linguistics

УДК 811.11-112

Дата поступления рукописи: 02.01.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.46>

В статье рассматривается вопрос о семантической и грамматической идентичности модальных слов в немецком и русском языках. Показано, что к модальным словам в русском языке следует отнести слова эписистемической и эвиденциальной семантикой. Модальные слова немецкого и русского языков проявляют целый ряд общих свойств: они не могут занимать инициальную позицию в дискурсе, имеют ограниченную способность выступать в роли предложения, а также не могут быть использованы в иллокутивно несамостоятельных придаточных. Показана зависимость модальных слов с эвиденциальной семантикой от позиционного содержания предложения.

Ключевые слова и фразы: модальные слова; модальные частицы; придаточные предложения; иллокутивная несамостоятельность; грамматические свойства.

Аверина Анна Викторовна, д. филол. н., доцент
Московский государственный областной университет
av.verina@mgou.ru

Грамматические свойства модальных слов в немецком и русском языках

Для выражения модальной семантики в русском и немецком языках могут быть использованы самые разнообразные средства – модальные слова, модальные глаголы, частицы, глаголы мнения и т.д. В сопоставительных исследованиях представляет интерес вопрос о грамматической эквивалентности модальных маркеров. Грамматическую эквивалентность определяет зачастую этимология, поскольку она находит свое отражение в семантике и особенностях синтаксического употребления – в первую очередь это касается модальных слов и модальных частиц.

Вопросами семантики модальных слов в немецком и русском языках занимались многие отечественные и зарубежные исследователи. Отметим в этой связи работы В. В. Виноградова [4], А. В. Авериной [1; 2], Р. Д. Шакировой [11], В. Абрахама [12; 13], М. Котина [24], Э. Лайсс [25] и других лингвистов. **Актуальность** выбранной темы обусловлена потребностью в установлении грамматической и семантической эквивалентности модальных маркеров. **Научная новизна** работы заключается в том, что проведенный анализ впервые позволил описать грамматические свойства модальных слов в немецком и русском языках. Анализ фактического материала и теоретических работ показал, что модальные слова в немецком и русском языках обладают не только семантическим сходством, но и проявляют общие функциональные свойства. **Цель** настоящей работы состоит в том, чтобы сопоставить семантические и грамматические свойства модальных слов в немецком и русском языках. Соответственно, в **задачи** статьи входит: 1) определить критерии, позволяющие отнести модальные слова к отдельному классу слов и описать специфику этого класса; 2) обозначить семантику слов, относящихся к модальным, в немецком и русском языках; 3) рассмотреть вопрос о грамматической эквивалентности модальных слов немецкого и русского языков.

Материалами исследования послужили основной подкорпус Национального корпуса русского языка и веб-корпус DECOW 16A, а также примеры, отобранные из текстов сказок для демонстрации специфики предложений, инициирующих дискурс. Для достижения поставленных задач в работе были использованы следующие **методы**: метод сопоставительного анализа, позволивший выявить общие грамматические свойства

модальных слов в немецком и русском языках; метод компонентного анализа, посредством которого удалось осуществить дифференциацию модальных слов; метод трансформации, при помощи которого были описаны грамматические свойства модальных слов с эпистемической и эвиденциальной семантикой.

Остановимся сначала на вопросе о том, являются ли модальные слова в русском и в немецком языках отдельным классом слов.

В немецкой германистике одни исследователи выделяют модальные слова в отдельную группу, другие, напротив, рассматривают их как разные части речи. Например, В. Юнг [22] относит модальные слова к прилагательным. У. Энгель [17] рассматривает модальные слова и частицы как частицы речи. Й. Эрбен [18] относит модальные слова к группе прилагательных и наречий, обозначая их как наречные слова, относящиеся ко всему предложению в целом.

Как самостоятельную часть речи модальные слова рассматривают Г. Хельбиг и Й. Буша [20]. Этой же точки зрения придерживаются У. Шпрангер [27], обозначая их термином *Modalwort* (модальное слово), Г. Кольде [23] и Х. Бринкман [14], используя термин *Modaladverbien* (модальные наречия). Как отдельный класс слов модальные слова обозначены у В. Абрахама [12; 13] и Э. Лайсс [25] – они также оперируют термином *Modaladverb* (модальное наречие).

В российской германистике модальные слова выделены в самостоятельную часть речи. Мы находим этот подход в диссертации В. А. Гуревич [5], в теоретической грамматике В. Г. Адмони [3], О. И. Москальской [26], в грамматике А. Т. Кривоносова [8].

В качестве критериев, используемых для выделения модальных слов в отдельный класс слов, можно назвать их способность участвовать в выражении пропозициональной установки и выступать в роли самостоятельного ответа на вопрос. Последний является определяющим при разграничении модальных слов и частиц [8; 12], грамматических и лексических маркеров. Так, например, Г. Дивальд [16] показывает в своей работе, что лексические компоненты являются сильными дейктиками, а грамматические – слабыми. Э. Лайсс [25] и В. Абрахам [12] трактуют модальные слова как составляющие лексикона, а модальные частицы – как элементы грамматического строя. Существенный признак, отличающий немецкие модальные частицы от модальных слов, состоит в том, что модальные частицы имплицитно содержат обращенность к собеседнику. Как отмечает В. Абрахам, модальные частицы – трехплановые дейктики. Он объясняет дейктичность этих слов следующим образом: 1) говорящий оценивает информированность собеседника; 2) дает ему об этом знать и 3) предлагает ему выразить свою позицию по тому или иному вопросу [13, S. 142]. М. Котин также указывает на многоплановость дейктичности модальных частиц, подчеркивая их способность передавать не только эпистемическую, но и эвиденциальную семантику [24, S. 46].

Анализ теоретических источников показывает следующее: модальные слова и частицы участвуют в передаче пропозициональной установки; их отличия состоят в том, что: 1) модальные частицы всегда безударны, а модальные слова могут иметь ударение; 2) модальные частицы всегда односложны, в то время как модальные слова могут состоять из нескольких слогов; 3) модальные частицы имплицитно передают обращение говорящего к собеседнику, в то время как модальные слова не содержат такой обращенности; 4) если модальные слова могут быть самостоятельным ответом на вопрос, то модальные частицы не могут.

Модальные слова в немецком языке можно разделить по семантике на две группы: 1) модальные слова с эпистемическим значением, служащие для выражения предположения (*vielleicht* (наверное), *wahrscheinlich* (возможно), *höchstwahrscheinlich* (очень вероятно), *vermutlich* (предположительно) и т.д.), и 2) модальные слова с эвиденциальной семантикой (*anscheinend* (по всем показаниям), *scheinbar* (по-видимому), *angeblich* (по непроверенным показаниям), *offensichtlich* (очевидно) и т.д.), посредством которых может иметь место указание на источник сообщаемой информации.

Более сложной выглядит проблема трактовки модальных слов в русистике: в лингвистических исследованиях нет однозначного толкования класса модальных слов. Еще В. В. Виноградов отмечал, что граница между модальными словами и частицами «очень зыбка и подвижна» [4, с. 82], аналогичные наблюдения были сделаны В. М. Жирмунским [7, с. 12].

Действительно, если посмотреть на предложенную В. В. Виноградовым дифференциацию модальных слов по происхождению, то нетрудно заметить, что они представляют собой довольно разнородный класс, поскольку включают в себя: 1) слова наречного происхождения, однородные с качественными наречиями на *-о*: *действительно*, *буквально*, *нормально*, *решительно*, *собственно*, *верно*, *безусловно*, *подлинно* и т.п.; 2) слова, однотипные со словами категории состояния: *видно* (ср. *видать*), *слышно*, *полно*, *должно*, *очевидно*, *вероятно*, *понятно* и т.д.; 3) отглагольные модальные слова, к которым относятся а) модальные слова, однородные с личными формами глагола, иногда осложненными присоединением вопросительной частицы *ли*, например: *признаюсь*, *видишь*, *веришь ли*, *видите*, *знаете ли*, *извините* и др.; б) модальные слова, однородные с неопределенно-личными формами глагола: *говорят*, *передают* и некоторые другие; в) модальные слова, однородные с безличными формами глагола: *разумеется*, *кажется*, *говорится*, *что называется*, *значит* и другие подобные; г) модальные слова инфинитивного типа: *признаться*, *видать*, *знать* и т.п.; 4) модальные слова, представляющие собой изолированные формы имени существительного с предлогом и без предлога и иногда напоминающие наречия: *словом*, *кстати*, *в частности* и др. и 5) модальные слова, образованные от членных прилагательных (с пропуском слова *дело*): *главное*; ср.: *самое большее*, *самое меньшее* [4, с. 82]. Это и является причиной разногласий по вопросу целесообразности выделить этот класс слов в отдельную группу.

В своей обзорной статье Л. А. Гусева анализирует различные подходы к интерпретации модальных слов в различных грамматиках и интерпретирует их как свернутые метатекстовые высказывания. Они обладают единым набором семантических, морфологических и синтаксических признаков и являются лексикализованными словоформами соответствующих знаменательных частей речи, сохранивших показатели падежа, времени, лица и склонения. Их функция заключается в том, что они выступают в роли авторского комментария к высказыванию, что позволяет автору статьи рассматривать модальные слова как особую часть речи [6].

Мы полагаем, что рассмотренные В. В. Виноградовым группы модальных слов неоднородны по своей семантике и не всегда отражают модальные значения в их классической интерпретации (эпистемическая семантика как оценка вероятности; эвиденциальная как указание на источник сообщаемой информации; алетическая как указание на потенциальную возможность; деонтическая как долженствование и волеятативная как выражение желаемого). Скорее всего, речь идет о дискурсивных словах, поскольку их общее функциональное назначение – комментирование говорящим содержания высказывания. По значению их можно разделить на несколько групп: 1) собственно модальные слова, включающие в себя слова с семантикой эпистемической модальности: *действительно, разумеется, безусловно* и т.д. и слова с семантикой эвиденциальной модальности, указывающие на источник сообщаемой информации: *видно, слышно, говорят, видать* и т.д.; 2) дискурсивные слова, выполняющие акцентующую функцию, то есть функцию выделения наиболее значимой информации: *кстати, в частности, словом* и т.д.; 3) слова-обращения: *веришь ли, знаете ли, видите, знаете ли* и т.д.; 4) слова-обобщения: *главное, что называется, значит* и т.д. По сути все выделенные нами группы выполняют функцию структурирования дискурса и выделения наиболее значимой в тексте информации. Что же касается собственно модального значения, то оно выражается при помощи модальных слов с эпистемической и эвиденциальной семантикой, т.е. это слова первой группы. Таким образом, к модальным словам в русском языке имеет смысл причислить слова с эпистемической и эвиденциальной семантикой. В свою очередь, они входят в более общий класс дискурсивных слов.

Перейдем к вопросу о грамматических свойствах модальных слов с эпистемической и эвиденциальной семантикой в немецком и русском языках. В качестве критериев их оценки мы предлагаем следующие: 1) способность выступать в роли самостоятельного предложения; 2) способность иметь место в придаточных предложениях, что свидетельствует об их иллокутивном потенциале и 3) способность иметь место в инициальных предложениях в тексте, то есть в таких предложениях, которые вводят дискурс.

Модальные слова с с эпистемической семантикой в русском языке могут выступать в роли самостоятельного предложения в диалогических репликах. Рассмотрим это на примерах:

(1) – *Там, наверное, никто не живет.*

– *Наверное* [9].

(2) *Не обязана. Разумеется! Я тебе и говорю* [Там же].

Модальные слова с эвиденциальной семантикой обладают большей связанностью с сообщаемой информацией и вряд ли способны выступать в роли самостоятельного предложения, сравним:

(3a) *Это сенсация во Франции. Говорят, роман переиздавали 4 раза* [Там же].

(3b) – *Сколько раз переиздавался роман?*

– *Говорят, 4 раза (*Говорят).*

Аналогичную ситуацию можно проследить и в немецком языке: не все модальные слова с эвиденциальной семантикой могут иметь самостоятельное употребление:

(4a) *Da hat er angeblich schon ganz andere Dinge gesehen, die auch gut gegangen sind* [15]. / *По непроверенным показаниям, он увидел уже другие вещи, которые тоже прошли хорошо* (здесь и далее перевод автора статьи. – А. А.).

(4b) A: *Hat er andere Dinge gesehen, die auch gut gegangen sind?*

B: – ? *Angeblich ? Scheinbar + Offensichtlich. + Vielleicht. /*

A: – *Видел ли он другие вещи, которые тоже хорошо прошли?*

B: – **По непроверенным показаниям. *Как кажется. + Очевидно. + Возможно.*

Таким образом, это позволяет нам заключить, что общим свойством немецких и русских модальных слов с эвиденциальной семантикой является их большая связанность с пропозициональным содержанием высказывания.

Второй аспект нашего сопоставительного анализа – способность иметь место в придаточных предложениях. Анализ фактического материала показал, что не все модальные слова русского языка могут быть использованы в иллокутивно несамостоятельных предложениях, сравним:

(5) *Он до сих пор сожалеет, что в свое время (+действительно, *разумеется, *безусловно, *видно, *слышно, *говорят, *видать) упустил несколько «золотых» возможностей* [9].

(6) *Он врет, что он (+действительно, *разумеется, *безусловно, *видно, *слышно, *говорят, *видать) с вашей деревни* [Там же].

Предложения (5) и (6) содержат фактивный предикат в главном предложении, придаточные являются иллокутивно несамостоятельными. Модальные слова за исключением слова *безусловно* не могут быть использованы в данном типе придаточного предложения. По всей видимости, это связано с тем, что модальное слово *безусловно* кодирует не эпистемическую семантику, то есть значение предположения, а алетическую, утверждая истинность высказывания.

Модальные слова немецкого языка также не могут иметь места в объектных придаточных при фактивном предикате в главном предложении, сравним:

(7) *Die Beauftragung bedauert, dass sie Ihnen (*vielleicht, *wahrscheinlich, *höchstwahrscheinlich, *vermutlich, *anscheinend, *scheinbar, *angeblich, *offensichtlich) nicht unmittelbar behilflich sein kann, da das von Ihnen angesprochene Problem nicht in ihrem Zuständigkeitsbereich liegt* [15]. / Уполномоченная сожалеет, что она (*навверное, *возможно, *очень вероятно, *предположительно, *похоже, *по-видимому, *будто бы, *очевидно) непосредственно не может помочь, так как проблема, о которой Вы говорите, не находится в ее компетенции.

Данная закономерность, проявляющаяся в случае с модальными словами немецкого языка, говорит о том, что фактивность предиката в главном предложении исключает использование маркеров эпистемичности и эвиденциальности в придаточных предложениях. В придаточных объектных при фактивных предикатах в главном предложении могут быть использованы только модальные слова *wirklich* (действительно) и *tatsächlich* (на самом деле), подчеркивающие истинность пропозиции и не связанные с эпистемичностью – речь идет скорее о кодировке фокуса истинности (в немецкой терминологии – *Verumfokus* [21]) и алетической модальности, сравним:

(8) *In SPD-Kreisen wird allerdings bezweifelt, dass er tatsächlich ernsthafte Wechselabsichten hegt* [15]. / В кругах СПД сомневаются, что у него действительно серьезные намерения.

(9) *Karl ist daraufhin so verzweifelt, dass er wirklich zum Kopf einer Räuberbande wird* [Ibidem]. / Карл после всего в отчаянии, что она на самом деле становится главарем банды грабителей.

Со вторым аспектом тесно связан третий аспект – позиционные особенности предложений с модальными словами в структуре дискурса: как правило, модальные слова не имеют места в тетичных, то есть в инициальных предложениях. Вряд ли будут корректно выглядеть следующие высказывания, если мы включим в их структуру модальные слова:

(10) *Es war einmal eine Königstochter, die saß (*vielleicht, *wahrscheinlich, *höchstwahrscheinlich, *vermutlich, *anscheinend, *scheinbar, *angeblich, *offensichtlich) daheim und wusste nicht, was sie vor langer Weile anfangen sollte* [19]. / Жила-была дочь короля, которая (*навверное, *возможно, *очень вероятно, *предположительно, *похоже, *по-видимому, *будто бы, *очевидно) сидела дома и не знала, чем заняться от скуки.

(11) *Vor einem großen Walde wohnte (*vielleicht, *wahrscheinlich, *höchstwahrscheinlich, *vermutlich, *anscheinend, *scheinbar, *angeblich, *offensichtlich) ein armer Holzhacker, der hatte nichts zu beißen und zu brechen und kaum das tägliche Brot für seine Frau und seine zwei Kinder, Hänsel und Gretel* [Ibidem]. / Перед одним большим лесом жил (*навверное, *возможно, *очень вероятно, *предположительно, *похоже, *по-видимому, *будто бы, *очевидно) один бедный лесоруб, который совсем ничего не имел и у которого не было никакой еды и даже не было простого хлеба ни для себя, ни для своей жены, ни для его двух детей, Гензеля и Гретель.

Аналогичную ситуацию можно проследить и с русскими модальными словами: как правило, их включение в инициальные предложения в дискурсе будет аграмматичным:

(12) *Жили-были (*разумеется, *безусловно, *видно, *слышно, *видать) дедушка да бабушка. Была у них внучка Машенька* [10].

Таким образом, это позволяет заключить, что как русские, так и немецкие модальные слова с семантикой эпистемической модальности и эвиденциальности указывают на данное, то есть на известную из контекста информацию, и не могут иметь места в инициальных предложениях в тексте.

В целом проведенный нами анализ модальных слов в немецком и русском языках позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Традиционно выделяемый в русистике класс модальных слов имеет смысл рассматривать как класс дискурсивных слов, поскольку назначение его компонентов – не только выражение говорящим модальной оценки содержания высказывания, но и структурирование, то есть создание связей между смысловыми единицами, уточнение, выделение наиболее значимой информации. В общем классе дискурсивных слов есть группа модальных слов: модальные слова с эпистемической семантикой и модальные слова со значением эвиденциальности.

2. Модальные слова с эпистемической и эвиденциальной семантикой в немецком и русском языках обладают сходными грамматическими свойствами. Они заключаются в том, что модальные слова в обоих языках не могут занимать инициальную позицию в дискурсе, а также их невозможно использовать в иллокутивно несамостоятельных объектных придаточных при фактивном предикате в главной части. Это свидетельствует о том, что фактивность не может сочетаться с эпистемичностью и эвиденциальностью: в изъяснительных придаточных при фактивных предикатах в главном могут быть использованы только модальные слова с алетической семантикой, кодирующие модализованную пропозицию. Еще одно общее свойство модальных слов с эвиденциальной семантикой в немецком и русском языках заключается в том, что они находятся в большей зависимости от позиционного содержания предложения, чем модальные слова с эпистемической семантикой.

Список источников

1. Аверина А. В. Грамматические свойства модальных частиц в немецком и русском языках // Германистика: пове et pova: материалы Второй международной научно-практической конференции. М.: МГЛУ, 2019. С. 22-26.
2. Аверина А. В. Эпистемическая модальность как языковой феномен. М.: УРСС, 2010. 192 с.

3. Адмони В. Г. Теоретическая грамматика немецкого языка. Строй современного немецкого языка. Изд-е 4-е, перераб. М.: Просвещение, 1986. 334 с.
4. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. С. 53-87.
5. Гуревич В. А. Употребление модальных слов в современном немецком языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1959. 17 с.
6. Гусева Л. А. Модальные слова как часть речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1 (67). Ч. 2. С. 109-113.
7. Жирмунский В. М. О природе частей речи и их классификации // Вопросы теории частей речи. На материале языков различных типов. Л.: Наука, 1968. С. 7-32.
8. Кривонос А. Т. Система классов слов как отражение структуры языкового сознания (философские основы теоретической грамматики). М. – Нью-Йорк: ЧеРо, 2001. 846 с.
9. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 01.10.2019).
10. Русские народные сказки [Электронный ресурс]. URL: <https://azku.ru/russkie-narodnie-skazki/index.php> (дата обращения: 01.10.2019).
11. Шакирова Р. Д. Особенности актуализации семантики эпистемического статуса высказывания модальными словами современного немецкого языка // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. Т. 1. № 10. С. 16-21.
12. Abraham W. Diskurspartikel zwischen Modalität, Modus und Fremdbewusstseinsabgleich // 40 Jahre Partikelforschung. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2010. S. 33-78.
13. Abraham W. Über Unhintergebarkeiten in der modernen Modalitätsforschung // Modalität und Evidentialität. Trier: Focus, 2011. S. 125-147.
14. Brinkmann H. Die deutsche Sprache: Gestalt und Leistung. 2., neubearbeitete und erweiterte Auflage. Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1971. 939 S.
15. DECOW 16A [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webcorpora.org/> (дата обращения: 01.10.2019).
16. Diewald G. Modus und Modalverben – Kategorisierungsoptionen im grammatischen Kernbereich der Modalität // Funktionen der Modalität. Berlin – Boston: De Gruyter, 2013. S. 77-110.
17. Engel U. Gaudium in scientia linguarum. Ausgewählte Schriften. Wrocław – Dresden: Neisse Verlag, 2006. 371 S.
18. Erben J. Deutsche Grammatik: Ein Abriss. 12. Auflage. München: Hueber, 1980. 392 S.
19. Grimms Märchen [Электронный ресурс]. URL: <https://maerchen.com/grimms-maerchen.php> (дата обращения: 01.10.2019).
20. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. Berlin – München – Wien – Zürich – N. Y.: Langenscheidt, 2005. 654 S.
21. Höhle T. N. Über Verum-Fokus im Deutschen // Informationsstruktur und Grammatik. Linguistische Berichte. 1992. Sonderheft 4. S. 112-141.
22. Jung W. Grammatik der deutschen Sprache. СПб.: Лань, 1996. 544 с.
23. Kolde G. Zur Funktion der sogenannten Modaladverbien in der deutschen Sprache der Gegenwart // Wirkendes Wort. Deutsche Sprache in Forschung und Lehre. 1970. 20. Jahrgang. Heft 2. S. 116-125.
24. Kotin M. Ik gihorta dat seggen... Modalität, Evidentialität, Sprachwandel und das Problem der grammatischen Kategorisierung // Modalität und Evidentialität. Trier: Focus, 2011. S. 35-48.
25. Leiss E. Lexikalische versus grammatische Epistemizität und Evidentialität: Plädoyer für eine klare Trennung von Lexikon und Grammatik // Modalität und Evidentialität. Trier: Wissenschaftlicher Verlag, 2011. S. 149-169.
26. Moskalskaja O. I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. М.: Изд. центр «Академия», 2004. 352 с.
27. Spranger U. Modalwortprobleme (2). Die Modalwörter der Potentialität – eine bedeutende Gruppe unter den Modalwörtern // Deutsch als Fremdsprache. Leipzig: Hrsg. Herder-Institut, 1972. Jg. 9. № 6. S. 348-352.

Grammatical Features of Modal Words in the German and Russian Languages

Averina Anna Viktorovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Moscow Region State University
av.averina@mgou.ru

The article considers the issue of semantic and grammatical identity of the German and Russian modal words. It is shown that in the Russian language, modal words are words with epistemic and evidential semantics. The German and Russian modal words have a number of common features: they can't occupy an initial position in discourse, have a restricted ability to function as a sentence, can't be used in dependent clauses deprived of illocutive meaning. Dependence of modal words with evidential semantics on propositional content of a sentence is identified.

Key words and phrases: modal words; modal particles; dependent clauses; illocutive dependence; grammatical features.